гических данных, предполагающего, в частности, обязательное хронологическое расслоение наличного фонда албано-славянских лексических схождений [38].

В. Д. Бондалетов

ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКИХ, УКРАИНСКИХ, БЕЛОРУССКИХ И ПОЛЬСКИХ АРГО

(К проблеме генезиса и контактирования социальных диалектов славянских языков)

Присутствие слов греческого происхождения в русских арго было замечено почти 200 лет назад, задолго до осмысления арго (условного языка) как особого типа социального диалекта [1]. В 1787 г. П. Паллас в предисловии к «Сравнительному словарю» писал: «Что касается до суздальского наречия, то оно есть смешанное частию из произвольных слов, частию из греческих в российские обращенных» [2]. Читатель «Сравнительного словаря» И. Потоцкий привел для примера четыре слова (*кирия* 'рука', *галимо* 'молоко', *гир* 'старик', *митес* 'нос'), которые звучат «как в новогреческом языке» [3].

Отдельные наблюдения над грецизмами в составе офенского языка (языка торговцев-офеней Владимирской и других губерний) в XIX в. оставили К. Тихонравов, Шотт, Л. Дифенбах, В. Ягич и некоторые другие.

В начале XX в. появился большой труд М. Р. Фасмера «Греко-славянские этюды» [4]. Из опубликованных к 1906—1909 гг. мате-

---

[38] См.: *Gindin L. A.*, *Kaluzhskaja I. A.*, *Orel V. E.* On the structure of substratum in the Carpathian—Balkan languages. — In: IV-ème Congrès International des Études du Sud-Est Européen. Abrégé des communications et des co-rapports. Ankara, 1979, p. 266.

[1] *Бондалетов В. Д.* Условные языки русских ремесленников и торговцев. Условные языки как особый тип социальных диалектов. С предисл. и под ред. члена-корр. АН СССР Ф. П. Филина. Рязань, 1974.

[2] *Паллас П.* Сравнительные словари всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенные, изд. 1. М., 1787, с. 5. Об арготических словах этого словаря см.: *Бондалетов В. Д.* Арготическая лексика в диалектологических словарях русского языка. — В кн.: Слово в русских народных говорах. Л., 1968; *Он же*: Из истории русских арго (по материалу Словаря П. Палласа). — Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тезисы докладов и сообщений. Баку, 21—24 октября 1975 г. М., 1975;

[3] Путешествие графа Ивана Потоцкого в Астрахань и окрестные страны в 1797 г. — Северный архив (СПб), 1828, ч. 31, II, с. 84—85.

[4] *Фасмер М. Р.* Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. — ИОРЯС, 1909, т. LXXXVI, № 1, (далее — *Фасмер М.* Гр.-сл. эт.).

риалов по русским, украинским и белорусским арго Фасмер выбрал около семи десятков лексем (корней) греческого происхождения. Из русских источников взято около 60 офенизмов-грецизмов, многие из которых отмечены также в украинских и белорусских арго. Через полстолетие (в 1957 г.) проф. А. И. Попов снова коснулся слов греческого происхождения (в связи с анализом лексики жгонского арго Костромского края: *ёный* 'один', *троить* 'есть', *кемать* 'спать', *кремза* 'мясо', *карик* 'девица' и др.), подчеркнув, что все эти слова «в самых разнообразных формах присутствуют во всех условных языках РСФСР» [5].

К 1965 г. нам удалось примерно в 10 раз увеличить количество русского арготического материала (благодаря систематическому полевому обследованию сохранившихся арго, а также привлечению рукописных материалов из архивов Москвы, Ленинграда, Рязани, Ярославля и других городов [6]) и затем рассмотреть арготизмы греческого происхождения в специальной статье «Греческие элементы в условных языках русских торговцев и ремесленников» [7], где дается краткая история изучения грецизмов в русских арго, приводится фактический материал по арготизмам, восходящим к греческому источнику, рассматриваются ареалы распространения грецизмов, удельный вес слов греческого происхождения в вариантах («диалектах») арго, ставится вопрос о месте и путях заимствования греческих слов в русские арго, приводится перечень всех обследованных источников. К 1980 г. нами собраны дополнительные сведения по русским, а также белорусским и украинским арго, в которых, как и следовало ожидать, имеется материал и по арготизмам-грецизмам.

Белорусские арготизмы-грецизмы обратили на себя внимание С. П. Микуцкого [8], Ф. Ставровича [9], Е. Р. Романова [10], М. Фасмера [11], В. Д. Бондалетова [12], однако систематическому обследованию этот пласт слов не подвергнут, хотя необходимость в его изучении, особенно в связи с получением новых данных по белорусским арго, исключительно велика. Без белорусского материала

---

[5] *Попов А. И.* Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957, с. 104.

[6] *Бондалетов В. Д.* Условные языки. . ., с. 12.

[7] Этимологические исследования по русскому языку, вып. VII. М., 1972, с. 19—62 (далее — *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.).

[8] *Микуцкий С. П.* Областные слова белорусских старцев. Материалы для сравнительного словаря. — ИОРЯС, 1854, т. II, тетрадь 3.

[9] *Ставрович Ф.* Лабори (Этнографический очерк). — В кн.: Виленский сборник, 1. Вильна, 1869.

[10] *Романов Е. Р.* Опыт словаря условных языков Белоруссии. С параллелями великорусскими, малорусскими и польскими. — В кн.: Белорусский сборник. Вильна, 1912.

[11] *Фасмер М.* Гр.-сл. эт.

[12] *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.; *Он же.* Белорусско-украинские арготические изолексы. — В кн.: Беларуска-украінскія ізалексы. Мінск, 1971.

картина происхождения греческого элемента в восточнославянских арго окажется неполной.

Украинские арго начали изучаться позже, чем русские и белорусские. Первые записи арго украинских лирников (а также «невлей», «дедов», «жебраков») сделаны лишь в XIX в. — это словарики В. Иванова (1883 г.) [13], К. Студинского (Викторина) [14] — 1886 г., В. Боржковского (1889 г.) [15], В. Гнатюка (1896 г.) [16]. В начале XX в. к ним прибавились небольшие собрания А. Малинки (1903 г.) [17], П. Тиханова [18] и др., а в самое последнее время — в 60-70 годы — И. А. Дзендзелевского [19], А. С. Белой, В. Д. Бондалетова [20] и др. Грецизмы украинских арго были выявлены К. Студинским, М. Фасмером, В. В. Стартеном, И. А. Дзендзелевским и некоторыми другими исследователями. Наиболее полному разбору, правда, только по старым источникам, они подвергнуты О. Горбачем в статьях «Арго українських лірників» (Мюнхен, 1957), Lexikale und Wortbildungselemente des ukrainischen Argots (München, 1963), «Арго слобожанських сліпців («невлів») (Мюнхен, 1971). Новые записи украинских арго в плане систематического выявления источников арготической лексики пока не изучались.

Грецизмы польских арго («охвесницких» и «злодейских») указаны Ст. Гуркой (1901 г.), А. Куркой (1907 г.), Г. Улашиным (1915, 1951 гг.).

Уже первые исследователи арготической лексики заметили сходство восточнославянских (русских, украинских и белорусских), а также польских арго. Замечали, особенно М. Фасмер [21], В. Стратен [22], общность греческих слов в восточнославянских и польских арго. Однако систематическому анализу весь материал этих арго не подвергался: не приводился перечень всех слов греческого происхождения, не определялись ареалы распространения греческих лексем (корней, основ), степень насыщенности арго грецизмами, удельный вес общего для восточнославянских

---

[13] *Иванов В.* Невли. — Статистический листок, 1883, № 10.
[14] *Викторин К., Студинский К.* Дедовска (жебрацка) мова. — Зоря, (Львів), 1886, IV, ч. 13, 14.
[15] *Боржковский В.* Лирники. — Киевская старина, 1889, т. XXVI.
[16] *Гнатюк В.* Лирники. — Этнографічний сбірник, т. II. Львів, 1896.
[17] *Малинка А.* Кобзари и лирники. Чернигов, 1903.
[18] *Тиханов П.* Черниговские старцы (псалки и криптоглоссон). — Труды черниговской архивной комиссии за 1899—1900 г. Чернигов, 1900.
[19] *Дзендзелевский И. О.* Арго нововижвівських кожухарів на Волині. — Studia Slavica, 1977, XXIII.
[20] *Бондалетов В. Д.* Украинские арго в их отношении к арго других восточнославянских народов. — XIII республ. діалектол. нарада. Тези доп. Київ, 1969. — Фактический материал последних экспедиций А. С. Белой, В. Д. Бондалетова и др. не опубликован.
[21] *Фасмер.* Гр.-сл. эт.
[22] *Стратен В. В.* Арго и арготизмы. — В кн.: Труды комиссии по русскому языку, т. I, 1931.

арго фонда грецизмов, пути его происхождения. В лучшем случае авторы приводят отдельные сопоставления к рассматриваемому русскому (М. Фасмер и др.), украинскому (О. Горбач) и польскому материалу. Белорусские арготизмы не рассмотрены даже в такой мере.

Опираясь на опубликованные данные, а также на новые материалы, мы решили в данной статье сосредоточить внимание на лингвогеографическом аспекте слов греческого происхождения, в частности изучить состав и характер восточнославянских и западнославянских изоглосс грецизмов, надеясь тем самым приблизиться к решению проблемы более общей — генезиса славянских социальных диалектов. Объем публикации не позволяет привести весь фактический материал, подлежащий анализу и влияющий на формулируемые выводы. Главная задача настоящей статьи — дать общие сведения о зоне распространения слова-арготизма и, опираясь на всю совокупность рассмотренных изоглосс, определить основные пути формирования во многом сходной лексики, свойственной восточнославянским и западнославянским (польскому) арго. Подробные справки о греческих соответствиях (степени надежности этимологии, ее принадлежности тому или иному автору-предшественнику и др.) приводятся лишь в исключительных случаях. Для многих слов-арготизмов эти сведения можно найти в нашей прежней работе «Греческие элементы в условных языках русских торговцев и ремесленников» (см. прим. 7).

По широте представленности грецизмов в изучаемых языках все арготизмы греческого происхождения можно разделить на 4 основные группы.

1. Отмеченные в арго всех изучаемых языков (русском, украинском, белорусском, польском — в дальнейшем будем обозначать: рус., укр., блр., польск.).

2. Отмеченные в арго 3-х языков (здесь возможны 4 варианта-комбинации: 2.1. рус., укр., блр.; 2.2. рус., блр., польск.; 2.3. рус., укр., польск.; 2.4. блр., укр., польск.).

3. Отмеченные в арго 2-х языков (здесь теоретически возможно 6 вариантов-комбинаций: 3.1. рус. — блр.; 3.2. рус. — укр.; 3.3. рус. — польск.; 3.4. блр. —укр.; 3.5. блр. — польск.; 3.6. укр. — польск.).

4. Отмеченные в пределах одного из языков (здесь возможно 4 варианта): 4.1. только в русских арго; 4.2. только в белорусских арго; 4.3. только в украинских арго; 4.4. только в польских арго.

I. Грецизмы, отмеченные в арго всех изучаемых языков

Арготизмов, имеющих наиболее широкий ареал распространения (изоглосса захватывает 4 славянских языка!), — 39 лексем. Как правило, они представлены значительным числом производных слов и фонетико-морфологических вариантов. Не имея возможности дать исчерпывающий список слов на ту или иную рассматриваемую изоглоссу, мы тем не менее учитываем не только общий объем «гнезда», но и то, как широко распространены его производные в каждом из языков. Чаще всего (но далеко не всегда!) значительные (более длинные) ряды производных дает русский материал, что можно объяснить, очевидно, большим числом территориальных (и профессиональных) вариантов русского арго.

Однако у некоторых корневых лексем максимум производных и вариантов приходится на другие арго (белорусские, украинские, польские).

Перейдем к рассмотрению материала.

1. рус. *аласть*, блр. *галасть*, укр. *галуст*, польск. *sauość* 'соль'; рус. *гáлостить*, блр. *галостить* 'солить'; рус. *ялýшный*, блр. *гáлосный* 'соленый', укр. *алюшник* 'сельдь'. Н.-греч. ἅλας, ἁλάτι 'соль'.

2. рус., блр., укр. *вóкса*, блр. *óксим*, укр. *вóксим*, польск. *oks* 'лес'; рус. *воксары* 'дрова', блр. *воксúмница* 'бревно', укр. *оксют* 'сад'. Н.-греч. ὀξία 'бук'.

3. рус., укр., блр. *гальмó* 'молоко'; рус. *гальмóшник* 'молочник'; блр. *галáмник* 'сыр'. Н.-греч. γάλα 'молоко'.

4. рус. *гиря́к* 'старик', 'старец', 'дед', 'отец', блр. *ярик* 'старик', *ерок* 'отец', польск. *ięry* 'старый', 'отец'; рус. *гирю́ха*, блр. *яруха*, укр. *йорýха* 'старуха', польск. *ięuaruska* 'старуха', 'мать'. Греч. γέρος 'старик'.

5. рус., блр., укр. *дéкан*, польск. *dziakanos* 'десять'; рус. *дéканка* 'пятирублевка', блр. *дúканка* 'десять', 'десятка', укр. *дúканьшчик* 'урядник' (десятский), польск. *dziakonka* 'десятка'.

Ср. греч. и н.-греч. δέκα 'десять'.

6. рус. *декáть*, блр. *дзикáть*, укр. *дикáты*, польск. *zakać* 'давать'. М. Фасмер возводил к греч. δείκνω, δεικνύω 'показывать', 'указывать'.

7. рус. *егурó*, блр., укр. *явро́*, польск. *ięvro* 'яйцо'. Н.-греч. αὐγό 'яйцо'.

8. рус. *ен*, *еный*, *ёный*, укр. *jон*, *йоный* 'один', 'первый', польск. *ięomny* 'один'. Др.-греч. εἷς, gen. ἑνός 'один', 'единый'. Н.-греч. ἕνας.

9. рус. *кáрец*, *каривóн*, *карибус*, блр. *карабóнька*, *карыбóна*, *кары́га*, укр. *карабона*, *коры́га*, польск. *karauna* 'девушка', 'девица' и др. Греч. κόρη 'девушка', 'дева', καρίτσι 'девочка'.

10. рус. блр., укр. *кéрить*, польск. *k'ižyć* 'пить'; рус. *кéрный*, блр., укр. *кúрный*, польск. *kirny* 'пьяный', рус. *керó*, блр. *кéро* 'пиво', польск. *kięra* 'водка'; рус., блр. *кéрник*, укр. *кырáка*

'пьяница', польск. *kiruśna* 'ресторан' и др. М. Фасмер возводил к греч. κερνῶ 'лить вино'.

11. рус., укр., блр. *ки́мать*, блр. *ке́мать*, укр. *кімати* 'спать', 'ночевать', польск. *k'ímać* 'спать'; рус. *ким* 'сон', *кимашник* 'постель', блр. *ки́мать*, *ки́мка* 'ночь', укр. *кима́ть*, *кимач*, польск. *kima* 'ночь'; рус. *кима́льница* 'кровать', блр. *паукі́мосць* 'север', 'полночь', польск. *kimadło*, *kimka* 'постель'. Н.-греч. κοιμοῦμαι, κοιμᾶμαι, κοιμῶμαι 'сплю', ср. также κεῖμαι 'лежу'.

12. рус. *ки́рша*, блр., укр. *ке́рха*, польск. *k'erkut* 'свинья'; рус. *кире́й*, *кирыхино* 'сало', блр. *керхель* 'кабан', укр. *киршутина* 'солонина', блр. *керхлёнок*, укр. *скерхвея* 'поросенок'. Н.-греч. χοῖρος 'свинья'.

13. рус., блр. *клёво*, укр. *клево*, польск. *klavy* 'хорошо'; рус., блр. *клёвый*, укр. *клевый*, польск. *klavy* 'хороший'; рус., блр. *неклевый*, укр. *неклевий* 'плохой'; рус. *клевее*, блр. *клёве*, польск. *klafšy* 'лучше'. Н.-греч. καλά 'хорошо' *.

14. рус. *ко́сать* **, блр. *капса́ть*, укр. *копсати*, польск. *kopsać* 'бить'; рус. *ко́саться*, блр. *ко́пса́ться*, укр. *кохлыряться* 'драться'; рус. *ко́сальник* 'молоток', 'ружье' и др., блр. *копса́цель*, укр. *раскопса́нник* 'разбойник'; польск. *zakopsać* 'забить'. Греч. κόπτω 'бью'.

15. рус., блр., укр. *кре́со*, блр. *креа́со*, польск. *kryso* 'мясо'. Н.-греч. κρέας 'мясо'.

16. рус., блр., укр. *мана́тка*, *мона́тка*, польск. *mańiata* 'рубашка', 'сорочка'. Слово того же корня, что и *мантия*, греч. μαντύας. Слово встречается в просторечии (см.: Фасмер М. Гр.-сл. эт.).

17. рус. *мас* 'я', 'сам', 'человек', 'мужик', 'товарищ', 'друг', 'брат'; блр., укр. *мас* 'я'; блр. *масов* 'мой', *масовский* 'наш'; польск. *mansy*, *manus*, *mańki* 'я', *mancy*, *mance* 'мы'. Арготизм *мас* и др., а также, возможно, и польские формы восходят к греч. μᾶς, ἡμᾶς 'нас'; см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

18. рус., блр. *ма́хор*, укр. *не́хер*, *махо́р*, польск. *maḷxer* 'нож'; блр. *махлы́чка* 'бритва', 'коса', 'серп'; *махли́чник* 'косарь', 'резак', *махо́рницы* 'ножницы' и др. Греч. μάχαιρα 'нож'.

19. рус., блр., укр. *ми́кро*, польск. *mikro* 'мало'; рус., блр., укр. *ми́крый*, укр. *мы́кры*, польск. *mikry* 'малый', рус., блр. 'хлопец', 'мальчик', рус. *микрёнок* 'мальчик', 'поводырь', блр. *микре́ц* 'хлопец'; польск. *miksi* 'меньше'. Греч. (н.-греч.) μικρός 'малый', 'маленький'.

20. рус. *офе́ст* 'крест', *ахве́с* 'бог', блр. *ахвэс* 'Христос', 'икона', укр. *охве́с* 'образ', 'бог', *фез* 'бог', польск. *oxfest*, *oxfes* 'икона', 'образ', *oxfestnik* 'образник', 'торговец иконами'. Греч. θεός 'бог'.

---

* См. иначе М. Фасмер (*Фасмер* II, с. 245). — Прим. ред.

** По-другому об этом слове пишет М. Фасмер (*Фасмер* II, с. 345). — Прим. ред.

21. рус. *вóмер*, *вóндара* и под., блр. *охтынер*, *охтымрá*, *охтымэра*, укр. *вóхтымер*, *витúмара*, польск. *oxtumera* 'восемь'. Н.-греч. ὀκταήμερος 'восьмидневный'.

22. руск. *пёнда*, *пéндер*, блр. *пéнта*, *пянж*, укр. *пяндж*, *пентза* (видимо, блр. и укр. *пянж* и под. не без цыганского влияния), польск. *péndra*, *píndra* 'пять'. Греч. πέντε 'пять'.

23. рус., блр., укр. *поco* 'много', рус. 'сильно', 'далеко', блр. 'сколько', 'слишком', укр. 'богато'; польск. *posy* 'очень', 'большой', *pośaxny* 'огромный'. Греч. πόσο, πόσα 'сколько'.

24. рус. *пнать*, блр., укр. *пнати*, польск. *pnaiać* 'идти', *pnaika*, *knaika* 'нога' (В. Будзишевская). О. Горбач возводит (украинские примеры) к еврейскому источнику. Греч. πνέω, πνεῖω 'дуть', 'веять'.

25. рус. *псáла*, рус., блр., укр. *псалка*, польск. *psuka* 'рыба'. Из греч. ψάρι 'рыба'.

26. рус., блр. *псáлить*, укр. *псáлыты* 'петь', рус. 'петь духовные стихи', рус. *псáлка* 'панихида'; блр. *псáльник* 'дьякон', польск. *psulić* 'говорить', *psulofka* 'речь'. Греч. ψάλλω 'пою', 'славлю песнями', 'воспеваю'.

27. рус., блр., укр. *псул*, польск. *psuц* 'penis'. Греч. ψωλή 'penis'.

28. рус. *пýлить*, блр. *упýлить*, укр. *апýлить*, польск. *opulić* 'купить', рус. *пропýлить*, блр. *пропýлять*, укр. *пропуля́ть*, польск. *pšepulić* 'продать', 'продавать'; рус. *перепýльщик*, блр. *пýльщик*, польск. *opulač* 'купец'. Н.-греч. πουλῶ 'продаю'.

29. рус., блр. *сéврать*, укр. *сúвраты* 'знать', рус. 'понимать', 'учить', 'смотреть'; блр. *сéвра* 'мудрость', польск. *śivrać* 'понимать', *sivrany* 'мудрый'. Греч. ξεύρω 'понимаю', 'знаю' (подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.).

30. рус., блр., укр. *скил*, польск. *skeц* 'собака'; рус. *шкиль* 'замок', блр. *скúльница* 'полиция' и др. Н.-греч. σκύλος, σκυλί 'собака'.

31. рус., блр., укр. *склавóтать* 'работать', польск. *kuović* 'работать', 'ловить рыбу'; рус. *склавы́га* 'слуга', блр. *склавóта* 'работа', *склáута* 'дело', польск. *kuovana*, *kuovata* 'работа'. Греч. σκλάβος 'раб'.

32. рус. *стехáть*, блр. *стычить*, укр. *стóчити* 'стоять', польск. *styklać się* 'находиться', 'быть'. Греч. στέκω 'стою'.

33. рус., блр., укр. *сумáн* 'хлеб', рус., блр. 'тесто', рус. *сумáшник* 'амбар', 'нищий', блр. *сумáшница* 'квашня', укр. *сухмай* 'сухари', польск. *sumar*, *sumer* 'хлеб', *sumarnik* 'пекарь'. Н.-греч. ψωμί 'хлеб', ψωμάι 'булочка'.

34. рус., блр., укр. *трóить* 'есть', рус., блр. 'кормить'; рус. *трой*, рус., блр. *трóйка* 'еда', укр. *тройка*, *трійка* 'обед'; польск. *troić* 'есть', *trua* 'рот', *truofka* 'ложка'. Греч. τρῶγω 'ем', 'принимаю пищу'.

35. рус. *улеп*, блр. *липкó* 'глаз', укр. *улéпки* 'глаза', польск. *lipko*, *lypko* 'глаз', 'окно' и др.; рус. *улéпать*, блр. *улепвать*, укр. *влипáть*, польск. *l'ipovać* 'смотреть', 'глядеть'. Из греч. βλέπω 'гляжу'.

36. рус. *устрёка*, блр. *страка́*, укр. *востро́ка*, *строка*, польск. *straga* 'дорога'. Н.-греч. στράτα 'дорога', 'путь'.

37. рус. *уха́литься*, укр. *сха́льтти* 'умереть', блр. *холе́ць* 'умирать', польск. *sxaleć* 'умереть', польск. *xalony* 'мертвый'. Греч. χαλῶ 'гибну', 'пропадаю'.

38. рус. *хе́зать*, рус., блр. *хе́зить*, укр. *хызати* 'испражняться'; рус. *хе́зник*, блр. *хизня́к*, польск. *xyzńik* 'уборная'. Из греч. χέζω 'испражняюсь'.

39. рус. *хо́йра*, *хорья*, блр. *хо́ро*, *хо́ра*, укр. *харо*, *хоро*, польск. *xora* 'село'. Н.-греч. χῶρος, χωρίο 'село', 'деревня'.

II. Грецизмы, отмеченные в арго трех языков

2.1. Грецизмы, встречающиеся в русских, белорусских и украинских арго.

В восточнославянских арго, помимо приведенных в первой группе 39 изолекс, находим еще 29 греческих лексем, объединяющих русские, белорусские и украинские арго в отличие от польских.

1. рус. *артима́с*, блр. *артимо́н*, укр. *артемус*, *ахтимун* 'блин'; укр. *антимосы* 'сметана'. Греч. ἀρτυμή 'жирная пища'.

2. рус. *бе́нить*, блр. *бэнить*, укр. *бенити* 'курить'. Греч. σβύνω 'тушу', 'гашу'.

3. рус., блр., укр. *варна́к*, укр. *арнак* 'петух', рус., блр., укр. *варна́тка* 'курица', блр. *барначиня́* 'цыпленок'. Греч. ὄρνιθα 'курица',

4. рус. *грахо́н*, *граху́тка*, блр. *парахон*, *ракцій*, укр. *рахій*, *трухтей* 'дождь'. Греч. βροχή 'дождь'.

5. рус. *греми́да*, блр., укр. *морзу́ля* 'лук', укр. *кре́мез*, *морзни́к* 'чеснок'. Греч. (н.-греч.) κρομμύσι 'лук'.

6. рус. *еме́ля*, рус., укр. *аме́ля́с*, блр. *омеля́с*, *ме́люс*, укр. *мельяз* 'мед'; рус. *мильясница* 'пчела'; укр. *омельясный* 'сладкий'; укр. *миля́снык* 'улей'. Из греч. (др.-греч. и н.-греч.) μέλι 'мед'.

7. рус. *е́пе́рить* 'брать', 'красть', блр. *заепэ́рить* 'взять', укр. *зяпе́рыты*, *уяперыты* 'взять'. М. Фасмер в Гр.-сл. эт. приводил греч. ἐπαίρω 'беру', н.-греч. παίρνω 'беру'.

8. рус. *здю*, *здюга*, *здюмник* 'два', 'две', 'пара', блр. *ютный* 'второй', укр. *зютно* 'две', *дюче́нних дукати* 'две копейки'. Греч. δυό, δύο 'два'.

9. рус. *зе́тить* 'говорить', 'сказать', 'просить', 'кричать', 'требовать', 'читать', блр. *зе́цицъ*, *зитать* 'просить', укр. *зэтать*, *зита́ты* 'просить'. Н.-греч. ζητῶ 'прошу'.

10. рус. *кето*, блр., укр. *кито́*, укр. *ки́та* 'яйцо', укр. *кита́рочка* 'курица'. О. Горбач (1957) сопоставляет с греч. κοιμάω 'лежу' (*кіта*, *кіты* первоначально 'яйца-подкладыши').

11. рус. *кетрус*, *кетря́й*, блр. *петрус*, *питрус*, укр. *пітрус* 'камень'. Греч. πέτρα 'камень'.

12. рус., блр. *клим*, укр. *кли́мач*, *климу́тник* 'вор'; рус., блр. *кли́мать* 'воровать', 'красть', укр. *климута* 'воровство'. Греч. κλέπης 'вор'.

13. рус., блр. *ковреей*, укр. *каврій* 'барин', 'пан', 'помещик', 'хозяин', рус. *кавры́нша*, блр. *кавръ́ха*, укр. *коврі́йка* 'барыня', блр. 'чиновница'. Греч. κύριος 'господин', κύριε (при обращении).

14. рус. *костр*, *кострик*, блр. *ко́стрык*, укр. *къспурник* (так!) 'город'. Греч. κάστρος 'крепость', 'город'. Подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

15. рус. *кунда́к*, *кунда́к* 'пирог', 'калач'; *кундёха*, *кунда́шница* 'пшеница'; блр. *кундій* 'булка', укр. пундій 'пирог'. Горбач счел возможным сопоставить с н.-греч. πουγγί 'кошелек'.

16. рус. *ла́со́* 'мало'; *ла́сенький* 'маленький', блр. *ла́сый* 'тонкий', укр. *лю́сый* 'хороший'. В основе *ла́со* 'мало' и т. п., вероятно, греч. ἐλάχιστος 'меньший' (ср. ст. от ὀλίγος 'немногий', λίγο 'мало').

17. рус. *лы́кус*, блр. *лыгус*, укр. *ликус* 'волк'; блр. *лыгачи́ха*, укр. *лиджиха* 'волчица'. Из греч. λύκος 'волк'.

18. рус., блр. *ма́ница*, укр. *маны́ця* 'мать', рус. 'свекровь', 'мачеха', блр. 'теща'. Н.-греч. μάννα 'мать'.

19. рус. *мерух* 'месяц', *меру́ля*, *меру́ха* 'неделя', блр. *мру́ля* 'неделя', 'воскресенье', укр. *моргуля*, *мергуля* 'воскресенье'. Греч. μέρα, ἡμέρα 'день'.

20. рус. *оклю́га* 'церковь', *оклюжница* 'колокольня', *кли́зиться* 'молиться', блр. *клиса́*, *клю́са* 'церковь', укр. *клю́га*, *клю́са* 'церковь', *клю́сник* 'крест'. Н.-греч. ἐκκλησία, народная форма κλησία 'церковь'.

21. рус. *пле́нать*, *-ся*, блр. *пленить*, *-ся* 'мыть, мыться', укр. *плінчити* 'мыть', *пленчиться* 'купаться', 'мыться', рус., блр. *пленный*, укр. *плиный* 'белый'. Из греч. πλένω, πλύνω 'мою', πλένομαι 'моюсь'.

22. рус. *саба́ва* 'утро', блр. *са́батка*, *сабатю́к*, укр. *са́батка* 'суббота'. Н.-греч. σάββατο 'суббота'.

23. рус. *санда́л* 'сапог', рус. *шандалы́*, блр., укр. *шандалы́* 'лапти'. Греч. σανδάλιον, мн. σανδάλια 'сандалии'.

24. рус. *скитайла* 'кадь', блр. *скитла* 'чашка', 'тарелка', укр. *скитля* 'чашка', 'миска'. О. Горбач (1963) привел (к украинскому примеру) н.-греч. σκουτέλλι 'миска'.

25. рус. *ти́сера*, *тесур*, блр. *сэсар*, *це́саря*, укр. *тэсарь*, *сисара* 'четыре'. Греч. τέσσερα 'четыре'.

26. рус. *тряпе́з*, блр. *тра́пез*, укр. *тре́пез* 'стол', блр. *натрапе́зник* 'скатерть'. Н.-греч. τραπέζι 'стол'.

27. рус. *фе́день* 'парень', блр. *хве́день* 'ребенок', укр. *хве́дня* 'ребенок', 'дитя', *хвыня* 'мальчик'. Н.-греч. παιδί 'ребенок'.

28. рус. *хирьга́*, блр., укр. *хи́рка* 'рука'; рус. *нахире́жницы*, блр. *нахви́рницы*, укр. *махи́рницы* 'рукавицы'. Н.-греч. χέρι 'рука'.

29. рус. *хода́ра*, *хода́рница*, блр. *ходы́рка*, укр. *хода́рка*, *хвиде́рка* и др. 'нога'. Греч. ποδάροι 'ноги', мн. от πόδι; арготизм освоен через контаминацию со словом *ходить*.

2.2. Русско-белорусско-польских арготизмов греческого происхождения не отмечено.

2. 3. Грецизмы, встречающиеся в русских, украинских и польских арго.

1. рус. *каплю́жник* 'пьяница', укр. *капилья* 'корчма', 'шинок', 'трактир', польск. *kapela* 'корчма'. Греч. καπηλειόν 'трактир', 'корчма', κάπελας 'трактирщик'.

2. рус. *касул*, *касуль* 'рубль', укр. *косул* 'рубль', польск. *kośuta*, *kaćula* 'сто'. М. Фасмер в Гр.-сл. эт. арготизм *касул* связывал с греч. κασούλι 'платье'.

2.4. Грецизмы, встречающиеся в белорусских, украинских и польских арго.

1. блр., укр. *а́ндрус* 'брат', польск. *andrus* 'вор', блр. 'брат', 'товарищ'; блр., укр. *а́ндруска* 'сестра'; ср. также чеш. воровское *andrus* 'вор', болг. воровское *andre* 'криминальник'. Н.-греч. ἄνδρας, греч. ἀνδρός 'мужчина', 'муж'.

2. блр. *камёха*, блр., укр. *каму́ха*, укр. *каме́ха*, польск. *kaňoua*, *kaňova* 'шапка'. Греч. καμιλάφκι, καπέλλο 'шапка'.

Русское арготическое *комлюха* и под. 'шапка' скорее всего восходит к общепольскому *kapelusz* 'шляпа', хотя отдельные варианты произношения, особенно в юго-западных арго, могли испытать воздействие и со стороны греческих по происхождению форм.

3. блр. *кума́т*, *кума́ток* 'ломоть', укр. *ку́маток*, *куматочек* 'кусок', польск. *kumat*, *kumet* 'большой кусок', *kumat kumataf* 'тысяча', *posy kumat* 'миллион'. Н.-греч. κομμάτι 'кусок', 'часть', κομματάκι 'кусочек'.

4. блр., укр. *репсати*, польск. *grypśić*, *grypsować*, *grypsolić* 'писать', блр. *репса́лка* 'книжка', блр. *репса́льник*, укр. *репсник* 'писарь', блр. *репсане* 'письмо', 'чтение', укр. *ре́псаня* 'книга', *рапсати* 'читать', польск. *gryps* 'письмо', 'документ', 'паспорт', *podgrypsować* 'подписать'. Н.-греч. аористические формы от γράφω— ἔγραφσε, ἔγραψε.

5. блр. *ты́рень*, *тара́к*, *тыре́й*, *отире́ш*, укр. *ти́ри́нь*, *тырын* 'сыр', польск. *tyrok* 'сыр', 'творог'. Н.-греч. τυρί 'сыр'.

6. блр. *хвиля́ть*, *-ся* 'целовать, -ся', укр. *халиста́ты*, польск. *filować* 'целовать'. Ср. н.-греч. φιλῶ 'целовать', φιλιέμαι 'целоваться'.

III. Грецизмы, отмеченные в арго двух языков

3.1. Грецизмы встречающиеся в русских и белорусских арго.

Сепаратные русско-белорусские связи представлены четырьмя изолексами.

1. рус. *аксибо́сы*, *косиёсы* 'волосы'; сюда же относятся: *косей* 'поп', 'священник', *коси́ха* 'попадья', блр. *кисяёв* 'поп', *косей* 'священник'. Греч. ἄξιος 'достоин!' — слово, которое поется при посвящении в сан священника. Подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

2. рус. *кана́вка*, *куна́вка* 'конопля', блр. *канавка* 'пенька', 'конопля', *куна́вошница* 'пенька', *кана́утник* 'олей', 'постное масло'. Н.-греч. καννάβι 'конопля'.

3. рус. *сно́дить* 'идти', 'ходить', блр. *снодить* 'ходить'. М. Фасмер (Гр.-сл. эт,) возводил этот арготизм к греч. σύνοδος 'синод'.

4. рус. *цапа́ть*, *цата́ть*, блр. *сапать*, *сопиць*, *со́хциць* 'молчать'. Н.-греч. σιωπῶ σωπαίνω, 'молчу'.

3.2. Грецизмы, встречающиеся в русских и украинских арго.

Среди слов греческого происхождения сепаратные русско-украинские связи представлены одной изолексой: рус. *евра́ки*, укр. *ираки* 'брюки', рус. 'штаны', рус. *евраха* 'рубаха', *подъевра́шник* 'юбка'. Н.-греч. βράκα, лат. *brācae* 'брюки', 'панталоны'.

3.3. Грецизмы, встречающиеся в русских и польских арго.

Русско-польские сепаратные контакты представлены двумя грецизмами:

1. рус. *сак* 'нищий', *саки* 'нищие', польск. *sak* 'мешок'. Н.-греч. σακκί 'мешок'.

2. рус. *скры́ндик*, *скрынде́як* 'сундук', польск. *skirno* 'piwnica' М. Фасмер (Гр. сл. эт.) указывал в качестве соответствия греч. σκρίνα, σκρινίον. Подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

3.4. Грецизмы, встречающиеся в белорусских и украинских арго.

Среди изоглосс третьей группы белорусско-украинские связи в сфере грецизмов наиболее активны.

1. блр. *а́шпорка*, *я́шпорка*, укр. *яшкурница*, *яшну́рка* 'пшеница'; укр. *а́шпурка* 'булка', 'булка пшеничная', 'кулич (пасха)', *яшпурка* 'булка'. Н.-греч. ἄσπρος 'белый'.

2. блр. *крым*, *крэм* 'грех', *крэ́мить* 'грешить', *крэ́мник* 'преступник', укр. *крим* 'грех', *крими́шний*, *кримоватый* 'грешный'. Н.-греч. κρῖμα 'грех'.

3. блр., укр. *кудо́н* 'колокол', блр. *кудо́мник*, *кудо́р*, укр. *кудо́вник* 'колокол'. Н.-греч. κώδων, κουδουνι 'звонок'.

4. блр. *курдзёмины* 'родины', *курдзёмиц*, *-ся*, 'родить, -ся', укр. *кирдимити* 'жить', *кирдимня* 'жизнь', *окырде́мывся* 'родился'. Возможно, из греч. καρδία 'сердце'. Ср. русские арготизмы: *курдю́мый* 'злой', *курдю́ниться* 'сердиться'. Подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

5. блр. *сипляга*, *сипяга*, укр. *сепля́га* 'свитка', блр. *сипля́жница* 'сукно' и под.; русское арготическое *си́пы* 'нитки', вероятно, иного происхождения. Горбач (1957) сближал с н.-греч. ψοφάκι 'овечья шерсть', 'кожух'.

6. блр. *ста́вер*, укр. *ставе́р* 'крест', укр. 'Христос' и др. Н.-греч. σταυρός 'крест'.

7. блр. *хиря́не*, укр. *херане*, блр., укр. *хирани* 'люди', 'народ', блр. *фыренята* 'дети', *хвирья* 'семья', *хвиря́не* 'семейство', укр. *свирт* 'ребенок', укр. *пофире́ситься* 'помириться'. Н.-греч. χωριάτης, χωρικός 'крестьянин'.

3.5. Белорусско-польских арготизмов, восходящих к греческому источнику, не зафиксировано.

3.6. Украинско-польских арготизмов, восходящих к греческому источнику, не обнаружено.

IV. Грецизмы, отмеченные в пределах одного из языков

4.1. Грецизмы, встретившиеся только в русских арго.

Грецизмы русских арго, в том числе и собственно русские арготизмы-грецизмы, имеют разное происхождение. Большая часть их получена непосредственно из греческого языка, меньшая — из общерусского. Поскольку русскому материалу посвящена специальная работа, здесь нет необходимости подробно останавливаться на всех деталях, связанных с характеристикой собственно русских греческих изоглосс. Ограничимся примерами-иллюстрациями и самыми сжатыми комментариями к ним.

1. *Алéй*, *олей*, *алéнь*, *олень*, *олюга*, *булéй* и др. 'масло', *булейница* 'масленица' и др. Греч. ἔλαιον 'масло растительное'. Подробнее см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл., с. 24.

2. *вóхра* 'кровь', *вохряной* 'кровяной'. Греч. ὤχρα 'желтая краска'. Слово попало в арго из общерусского. О путях его проникновения в русский язык (не в арго) см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. I, с. 359.

3. *епистóлия* 'книга', 'письмо'. Греч. ἐπιστολή 'письмо'. Арготизм возник, как и два предшествующих, на почве общерусского заимствования.

4. *кавка* 'водка', 'вино'. Ср. н.-греч. καυκί 'бокал' — см.: *Фасмер М.* Гр.-сл. эт.

5. *курдюмый* 'злой', *курдюниться* 'сердиться', 'злиться'. Возможно, от н.-греч. καρδία 'сердце'.

6. *мúтéнь*, *мúтель*, *митóк*, *митéс* 'нос'. Уже И. Потоцкий (1797 г.) верно указал греческое соответствие суздальскому *митес* — н.-греч. μύτη 'нос', мн. ч. μύτες.

7. *монáшенка* 'блоха'. Греч. μοναχός 'монах'. См. Гр. эл.

8. *офéня* 'коробейник', 'разносчик', общее название торговцев-разносчиков, а также офеней-фабрикантов. Слово вошло в состав литературного языка, прилагательное — *офенский* (край), *офенская* (торговля). В статье «Греческие элементы. . .» нами рассмотрены все точки зрения на происхождение этого слова. Из собственно арготических однокоренных слов отметим *лифóня* 'офеня', полученное приемом механической зашифровки от широко известного *офеня*.

9. *пáрус* 'сукно'. Греч. φᾶρος. См. Гр. эл.

10. *руль*, *рýльник*, *маруль* и др. 'нос'. Греческая этимология (γρύλλις, γρύλλιος 'свинья'), предложенная М. Фасмером, анализируется нами в Гр. эл.

11. *сарáнда* 'вино'. М. Фасмер приводил н.-греч. σαράντα 'сорок', но затруднялся «объяснить изменения значения» (см.: Гр.-сл. эт.).

12. *скаме́йка* 'лошадь'. Н.-греч. σκαμνί 'лавка', 'скамейка'. Подробнее (о возникновении арготизма) см.: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

13. *фо́ка́, фо́шка* 'табак'. Пока принимаем, за неимением лучшей, этимологию М. Фасмера: φόκα 'горящий пепел'.

14. *хир* 'зверь', ср. также *хирмей* 'еврей'. Греч. θηρίο 'зверь'.

15. *хриза́га* 'нос'. В основе — др.-греч. ῥίς, ῥῑνός 'нос'. Обстоятельнее: *Бондалетов В. Д.* Гр. эл.

16. *хрима* 'обедня', 'служба', 'часовня', 'церковь'. Греч. χρῆμα.

17. *хру́нья́* 'свинья', *хрунда́к, хруня́к* 'боров'. Н.-греч. γουροῦνι 'свинья'.

4.2. Грецизмов, которые встретились бы только в белорусских арго, не выявлено.

4.3. Грецизмы, встретившиеся только в украинских арго.

1. *ма́глит* 'поляк'. О. Горбач (1957) сопоставил с н.-греч. μεγαλειότατος 'благородный', 'величавый'.

2. *птюха* 'хлеб'. Н.-греч. ψίχα 'хлебный мякиш'.

3. *стави́нчик* 'половинчик' (фляжка для водки). Горбач сопоставил с н.-греч. σταμνί.

4. *стеблю́к* 'ягода', *стеблю́шница* 'вишня'. Н.-греч. σταφυλή, σταφύλι 'гроздь винограда'.

5. *фератка, кверaтка* 'ложка'. Н.-греч. χουλιάρι 'ложка', χουλιαράκι 'ложечка'.

6. *хвільный* 'зеленый'. Н.-греч. φύλλον 'лист'.

4.4. Грецизмы, встретившиеся только в польских арго.

1. *moirex* 'страх', в воровском арго *mojra, mojruch* «в том же значении». Ср. н.-греч. μοῖρα.

2. *sikse* 'мёд'. Греч. σίκερα 'вино (фруктовое или хлебное)'.

Проведем некоторые статистические обобщения.

Общее число грецизмов, зафиксированных в исследуемых арго, — 115 лексем.

I группа включает в себя 39 лексем, т. е. более трети всех греческих корней.

II группа арготизмов, включающая 37 корневых слов, представлена очень неровно. 29 арготизмов свойственны всем восточнославянским языкам, 6 арготизмов объединяют белорусские, украинские и польские арго, 2 — русские, украинские и польские арго, не встретилось ни одного грецизма, общего для русских, белорусских и польских арго.

III группа, состоящая из 14 арготизмов-грецизмов, особенно отчетливо демонстрирует близость белорусских и украинских арго (7 сепаратных изолекс), а также русских и белорусских (4 сепаратные изолексы). Русско-польские связи представлены двумя сепаратными изоглоссами, а русско-украинские — одной.

Суммируя по отдельным языкам арготизмы-грецизмы, получаем следующую картину:

русские арго имеют общих грецизмов с белорусскими арго (39+29+4)=72; с украинскими (39+29+2+1)=71; с польскими (39+2+2)=43;

белорусские арго имеют общих грецизмов с русскими арго — 72; с украинскими (39+29+6+7)=81; с польскими (39+6)=45;

украинские арго имеют общих грецизмов с русскими арго — 71; с белорусскими (39+29+7+6)=81; с польскими (39+2+6)=47;

польские арго имеют общих грецизмов с русскими — 43, с белорусскими — 45, с украинскими — 47.

Наглядное представление о сказанном дает таблица.

Арго	рус.	блр.	укр.	польск.
рус.		72	71	43
блр.	72		81	45
укр.	71	81		47
польск.	43	45	47	

Следовательно, наибольшее число греческих изолекс связывает белорусские и украинские арго (81 лексема), затем идут связи русско-белорусские (72 общих грецизма), на третьем месте русско-украинские (71 изолекса). Связи между другими парами арго слабее: 43 изолексы между русскими и польскими арго, 45 — между белорусскими и польскими, 47 — между украинскими и польскими. По количеству грецизмов ближе друг к другу белорусские и украинские арго, дальше — русские и польские арго. Западнославянские (польские) арго ближе (и это вполне естественно) к украинским и белорусским арго.

Из общего восточно- и западнославянского фонда грецизмов (115 лексем) встретилось в русских арго — 94, или 81%, в белорусских — 85, более 73%, в украинских — 90, около 78%, в польских — 51, что составляет 44%. Итак, максимум грецизмов в русских, минимум в польских арго.

Отчетливо противопоставлены два арготических ареала: восточнославянский и западнославянский (польский). Для всех восточнославянских арго общих грецизмов 68 (39+29), что составляет 72% от общего числа русских арготизмов-грецизмов, около 80% белорусских и более 75% украинских грецизмов. Арготизмов, объединяющих польские условные языки со всеми восточнославянскими — 39 (при общем числе арготизмов-грецизмов в польском — 52). Фонд арготизмов-грецизмов в каждом из рассмотренных языков состоит на 3/4 (точнее — от 72% до 80%) из лексем, объединяющих данное арго с арго другого (или других) языков.

Во многом единый фонд грецизмов восточнославянских и польских арго мог возникнуть тремя основными путями:

1. общность грецизмов — от генетической общности русских, белорусских, украинских, а также польских арго;

2. общность грецизмов (как и других слов-арготизмов) — результат активных контактов между носителями арго;

3. общность грецизмов — следствие самостоятельного заимствования русскими, белорусскими, украинскими и польскими

арго из одного источника — из греческого языка (обычно заимствуются наиболее «нужные» слова — обозначения хлеба, соли, молока, мяса, рыбы и под.). О возможности самостоятельного приобретения каждым арго слов-варваризмов свидетельствует, в частности, и наличие «своих» грецизмов в русских (*кавка*, *курдюмый* и др.), украинских (*маглит*, *птюха*) и польских (*moirex*, *sikse*) арго.

Есть основания допустить, что наши арго воспользовались всеми тремя путями-источниками для формирования своих словарей. Однако третий путь, судя по всему, был малорезультативный. Вряд ли только таким образом можно было создать столь значительную общность грецизмов. Остаются два других пути — первый и второй.

Подвижность носителей арго (торговцев, ремесленников-отходников, старцев-нищих, лирников-певцов и др.), их частые встречи, естественно, приводили к взаимообмену арготической лексикой. Именно таким контактам обязаны своим возникновением изолексы территориально смежных регионов. Так, западнорусские варианты арго (смоленские, брянские, калужские) обнаруживают больше общности с белорусскими и украинскими арго, чем, например, восточнорусские (северные, поволжские и др.) арго. Контакты могли породить и общность арготизмов-грецизмов.

Однако одни контакты, даже длительные и систематические, не могли бы сформировать поразительно сходный репертуар грецизмов. Скорее всего его общность является врожденной, т. е. приобретена в основном в период возникновения родственных арго. Применительно к восточнославянским условным языкам допустимо предположение об общем и в принципе одновременном возникновении наиболее древних вариантов условного языка — офенского, любецкого, либейского и др. Что касается польского арго, то, как подтверждают историко-этнографические и лингвистические данные, оно формировалось под влиянием восточнославянских арго. О том, что польское арго родственно «русскому» арго, свидетельствует не только сходный греческий пласт слов, но и другие арготизмы (славянского, финноугорского, тюркского и иного происхождения): *brutko* 'дерево', *dulec* 'папироса', *xaza* 'дом' и множество других. Сходны сравниваемые арго и в способах затаения общенародных слов (путем метафоризации, механической зашифровки и под.). Наконец, в польских арго немало слов русского происхождения (например, польск. *koleso* — рус. *колесо*, польск. *draka* — рус. *драка*, польск. *stany* — рус. *штаны*, польск. *szaraj* — рус. *сарай*, польск. *saxer* — рус. *сахар* и др.). Разумеется, и в русских (а также украинских и белорусских) арго есть польские заимствования (в русских арго: *бухар* 'стакан', *дéвент* 'девять', *дюкáта* 'копейка', *рыхло* 'скоро' и др.), но их меньше. Следовательно, более сильным направлением движения как арготизмов, так и общенародных слов было «от русского (восточнославянского) к польскому». Итак, не отрицая других источников и путей образования общего фонда грециз-

мов, основной причиной этой общности для анализируемых арго следует признать генетическое тождество, т. е. общность происхождения самих арго.

В специальной литературе находим различные мнения о путях, месте и времени заимствования греческих слов славянскими арго. Наиболее значительны расхождения в определении времени получения основной массы арготизмов в русские (восточнославянские) арго. Нами высказано мнение, что возникновение условной речи у восточных славян можно отнести к XIV—XV векам, поскольку в этот период Северо-Восточная Русь становится центром активных сношений с иностранными государствами, в том числе и с Византией. О. Горбач (1971) и другие отодвигают время греческих включений в русские арго (см. Горбач, 1971, с. 140) на два столетия позже. Думается, что есть необходимость четче различать вопросы о времени возникновения основного фонда грецизмов и времени их широкого распространения в составе арго на других территориях. Наиболее благоприятным периодом возникновения офенского языка («суздальского наречия») и его ближайших украинских и белорусских родственных арго был период XIV—XV вв. В это время могли быть получены основные грецизмы восточнославянских арго. Распространение раннего фонда грецизмов (как и других арготизмов) на новые арго (в том числе и польские) могло произойти в более поздние века.

Дальнейшее, более тщательное, исследование арготических изолекс в синхронном и диахроническом аспектах поможет решить вопросы, связанные с проблемой происхождения и контактирования социальных диалектов славянских языков.

В. И. Дегтярев

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТИПА ИМЕН СОБИРАТЕЛЬНЫХ НА *-AD* В СЕРБОХОРВАТСКОМ И СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Актуальным направлением современной этимологии как отрасли сравнительно-исторического языкознания является этимологизация грамматических форм и словообразовательных типов. Задачи, выдвигаемые этим направлением, естественно побуждают исследователя к поискам такой методики этимологического анализа, которая была бы максимально приближена к свойствам исследуемых объектов, учитывала бы специфику грамматического абстрагирования, в частности, системно обусловленный, обобщенный и универсальный характер грамматических категорий, отличающий грамматические значения от лексических.

Наблюдения над диахроническими процессами в грамматике позволяют заключить, что образование новых грамматических